

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПЕРЕМЕНЫ В БОГОСЛУЖЕБНОЙ ЖИЗНИ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО ВАЛААМСКОГО МОНАСТЫРЯ В 1830-Х ГОДАХ

Григорий Борисович Сергеев

аспирант кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, Академия
kenny79@rambler.ru

Для цитирования: *Сергеев Г. Б.* Перемены в богослужебной жизни Спасо-Преображенского Валаамского монастыря в 1830-х годах // Богословский вестник. 2022. № 4 (47). С. 131–148. DOI: 10.31802/GB.2023.47.4.008

Аннотация

УДК 271.2-563

В настоящей статье рассматриваются изменения в литургической жизни Валаамской обители, происходившие в 1833–1839 гг. — при игумене Вениамине (Мануйлове), а также отношение к этим изменениям со стороны монастырской братии и священноначалия, в частности тогдашнего благочинного монастырей Санкт-Петербургской епархии свт. Игнатия (Брянчанинова). Дабы показать реальные изменения в богослужебной жизни обители, возражения братии, ревновавшей о сохранении устава, и заключение высшей церковной власти, автор опирается на документы архивных фондов Святейшего Синода и Санкт-Петербургской Духовной консистории. Для рассмотрения литургической жизни монастыря привлекается исторический контекст, иллюстрирующий то, как различные факторы могут влиять на восприятие братией изменений в богослужении. По итогам исследования делается вывод: поскольку богослужение является сердцевиной жизни монашеской общины, постольку незначительные, с точки зрения общего устава, перемены в порядке совершения служб не должны сопровождаться ощутимым смущением и разделением среди братии, какими бы законными эти перемены ни были. Более того, из истории Валаамского монастыря можно видеть, что не все кажущиеся необходимыми изменения действительно оказываются таковыми по прошествии некоторого времени, а также после принятия иных, более уместных в конкретной ситуации решений.

Ключевые слова: богослужбная (литургическая) жизнь, богослужбные вопросы, Валаамский монастырь, Валаамский (Саровский) устав, всенощное бдение, валаамский распев, игумен Вениамин (Мануйлов), свт. Игнатий (Брянчанинов).

Developments in the Liturgical Life of the Savior Transfiguration Valaam Monastery in 1830s

Grigoriy B. Sergeev

PhD student at the Department of Church Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141300, Russia
kenny79@rambler.ru

For citation: Sergeev, Grigoriy B. "Developments in the Liturgical Life of the Savior Transfiguration Valaam Monastery in 1830s". *Theological Herald*, no. 4 (47), 2022, pp. 131–148 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2023.47.4.008

Abstract. In the present article the changes in the liturgical life of the Valaam monastery, happened in the reign of heg. Benjamin (Manuilov; 1833–1839), also the relation to them of the monastery brotherhood and the hierarchy – particularly of then rural dean of the St.-Petersburg eparchy monasteries st. Ignatius (Brianchaninov) – are reviewed. To show the real changes in the worship life of the monastery, the objections of the brotherhood being zealous of the monastic rules conservation and the hierarchy conclusion the author leans on the documents of the Holy Synod and St.-Petersburg Consistory archival collections. When considering the monastery liturgical life issue the historical context is involved, illustrating how the various factors can affect the perception of the changes in the worship by the brotherhood. As a research result the conclusion is drawn: as the worship is the heart of the monastic community life, so the insignificant, from the point of view the church discipline, changes in the services performance order shouldn't be accompanied by the appreciable confusion and division among the brotherhood, however legal these changes are. Moreover, from the history of the Valaam monastery man can see that not all changes seeming necessary prove to be such after some time has elapsed, as well as after the different, more appropriate in the concrete case solutions.

Keywords: worship (liturgical) life, worship issues, the Valaam monastery, the Valaam (Sarov) monastic rules, All-Night Vigil, the Valaam chant, heg. Benjamin (Manuilov), st. Ignatius (Brianchaninov).

Введение

К началу 30-х гг. XIX в. Валаамский монастырь уже пятьдесят лет руководствовался строгим уставом Саровской пустыни, который ввёл на Валааме постриженник той пустыни прп. Назарий (Кондратьев)¹. Через несколько десятков лет новый настоятель, игум. Вениамин (Мануйлов)², по вступлении в должность счёл необходимым сделать некоторые изменения и послабления в литургической жизни. К сожалению, в ту пору общая ситуация в монастыре не благоприятствовала этим изменениям, вследствие чего последовала реакция некоторых ревностных братьев. Решением накопившихся вопросов занимался благочинный монастырей Санкт-Петербургской епархии свт. Игнатий (Брянчанинов). Сохранилось немало материалов об этом деле в архивных фондах Святейшего Синода и Санкт-Петербургской Духовной консистории³.

Сами события, происходившие в Валаамском монастыре в рассматриваемое время, не так давно были изучены⁴. Тем не менее, в настоящей статье хотелось бы обратить особое внимание на одну из возникших тогда проблем — на изменения в богослужении, а также на непосредственно связанный с ними контекст. Возможно, это будет небезынтересно сегодня при решении вопросов, касающихся литургической жизни какой-либо общины.

- 1 Прп. Назарий (1735–1809 гг.) Валаамский, Саровский. Служил игуменом с 1782 по 1801 г. Подробное жизнеописание см.: *Онуфрий (Маханов), иерод.* Причал молитв уединенных: Валаамский монастырь и его небесные покровители преподобные Сергей и Герман. Москва, 2005. С. 61–86.
- 2 Игумен Вениамин (1782/83–1845 гг.). Служил игуменом с 1833 по 1839 г. Краткую биографию см.: *Онуфрий (Маханов), иерод.* Причал молитв уединенных. С. 654–655.
- 3 В настоящей статье используются отдельные материалы из Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), Российского государственного исторического архива (РГИА) и Центрального государственного исторического архива (ЦГИА). Пространственный перечень архивных материалов по истории Валаамского монастыря см.: *Онуфрий (Маханов), иерод.* Причал молитв уединенных. С. 721–733.
- 4 См. подробнее: *Агафангел (Суслов), иером.* Возмущение братии Валаамского монастыря в середине XIX века // ХЧ. 2014. № 4. С. 63–78.

1. Особенности богослужебного устава Валаамского монастыря со времени настоятельства прп. Назария (Кондратьева)

Прежде чем говорить об изменениях в литургической жизни Валаамской обители, стоит сказать о некоторых особенностях её богослужебного устава, сформировавшегося в конце XVIII в.

Одной из таких особенностей был необычный порядок совершения всенощного бдения в воскресные дни⁵. Малая вечерня на Валааме начиналась в обычное время (в 4–5 часов вечера), к ней присоединялась часть общего иноческого правила, о котором будет сказано ниже. После него братия ужинали и сразу же собирались в храм, где совершалась вторая часть общего правила, по окончании которого пелась воскресная полунощница и читались молитвы на сон грядущим. На этом вечернее богослужение заканчивалось; собственно же уставное всенощное бдение (от великой вечерни до 1-го часа) начиналось в час ночи и продолжалось примерно до 6–7 часов утра. Подобный порядок служб напоминает опыты XVI–XVII вв., когда в Русской Церкви старались совершать буквально «всенощную» службу по Иерусалимскому уставу в условиях более долгих северных ночей. Однако, как будет видно из дальнейшего, в первой пол. XIX в. такая практика уже не воспринималась однозначно.

Другой характерной особенностью валаамской традиции, основанной на Саровском уставе, было упомянутое общее иноческое правило, состоявшее из двух частей⁶. Первая часть, или первое правило, включало в себя три канона (Иисусу Сладчайшему, Божией Матери из службы Акафиста, Ангелу-Хранителю) и акафист Иисусу Сладчайшему или Пресвятой Богородице по дню⁷. Это правило совершалось на повечерии, сразу после рядового канона Октоиха и так

5 Порядок совершения воскресного всенощного бдения приводится по: Устав общежительный Валаамского монастыря // ОР РНБ. Ф. 573. № 285. Л. 87 об. – 90. О времени начала служб суточного круга см.: Устав общежительной Сатисо-градо-Саровской пустыни. Москва, 1897. С. 107–111; Валаамский монастырь. Описание Валаамского монастыря и подвижников его. Санкт-Петербург, 1864. С. 264–265.

6 «Чин келейному общему правилу» см.: ОР РНБ. Ф. 573. № 285. Л. 71–87.

7 В будние дни, а также в канун праздников в честь Божией Матери или святым читался акафист Пресвятой Богородице, а в субботу вечером, накануне Господских праздников и на Светлой седмице – Иисусу Сладчайшему. См.: Валаамский монастырь. Описание Валаамского монастыря. С. 264–265.

называемой вычитки⁸ — службы святому, переносившейся на повечерие. Обычно по окончании трёх молитв, читаемых после канонов, повечерие прерывалось малым отпуском, и братия шли на вечернюю трапезу⁹. Затем в храме начиналось второе правило, состоявшее из ста поклонов, ста молитв Иисусовых, вечерних молитв и помянника. В конце второго правила дочитывалось повечерие и совершался чин прощения. По существу, это было обычное иноческое правило, совершавшееся в Валаамской обители (как и в Саровской пустыни) в церкви всей братией вместе. Оно никогда не опускалась не только при совершении всенощного бдения, как указывалось выше, но и на самую Пасху¹⁰.

Кроме этих особенностей, на Валааме сохранялась традиция знаменного пения, которую, по всей видимости, монастырь также воспринял из Сарова¹¹. Нелегко говорить о валаамской певческой традиции в рассматриваемое время, поскольку она была зафиксирована лишь в конце XIX — начале XX в. при игумене Гаврииле (Гаврилове)¹². Но из последующего изложения будет видно, что, во всяком случае, эта традиция имела некоторые отличия от киевского распева, который лёг в основу печатных знаменных обиходов того времени,¹³ а также от знаменного распева, сохранявшегося в южных монастырях России. Впрочем, по свидетельству свт. Игнатия (Брянчанинова), которое будет приведено ниже, эти различия не были значительными, так что в отношении и той, и другой традиции он одинаково употреблял слова «знаменный» или «столповой распев».¹⁴ Важнее было то, что по качеству исполнения валаамское пение высоким уровнем не отличалось,

8 Ср.: «На вечерни прежде было пред Акафистом каноны Иисусу и Богородицы, Ангелу хранителю, а вычетки святого, или трипесницы само по себе не оставлялись» (ЦГИА. Ф. 19. Оп. 29. Д. 27. Л. 148). Здесь и далее пунктуация по текстам рукописей.

9 «И братиям вечеряти, глаголет священник: Слава Тебе, Христе Боже, упование наше, слава Тебе. и идут в келлии: и вечеряют» (ОР РНБ. Ф. 573. № 285. Л. 76 об.)

10 «На недели Святой Пасхи бывало после вечерни, и ужена правило с канонами и Акафист и молитвы на сон грядущим» (Там же).

11 О прп. Назарии известно, что он нёс в Сарове клиросное послушание и даже учил пению дивеевских сестёр (см.: Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. Нижний Новгород, 2009. С. 254). См. также: Плотникова Н. Ю. Валаамский распев // ПЭ. 2003. Т. 6. С. 510–511.

12 Служил настоятелем с 1891 по 1903 г. Тогда же увидело свет издание: Обиход одногласный церковно-богослужебного пения по напеву Валаамского монастыря: в 3 ч. Санкт-Петербург, 1902, 1909. См. подробнее: Плотникова Н. Ю. Валаамский распев. С. 510–511.

13 Известны нотные сборники знаменного распева того времени — издания 1777 и 1798 гг., напечатанные в квадратной «киевской» нотации. См., например: Обиход церковного нотного пения. Москва, 1798.

14 См. ссылки в примечании ниже.

что могло бросать тень на самую певческую традицию в глазах присланного из другого монастыря игумена Вениамина¹⁵.

Также некоторые песнопения (например, седальны, ипакои) на Валааме всё ещё исполнялись пением. Валаамские иноки вообще всегда пели запевы и припевы, в том числе на канонах повечерия¹⁶. Сохранялась практика петь практически в течение всего года на утрени библейские песни, которые в Русской Церкви уже постепенно заменялись общими припевами¹⁷. В Валаамской обители были известны сходы двух клиросов в определённые моменты богослужения (например, для пения катавасии или всей 9-й песни на воскресном молебне¹⁸), но, вероятно, во время литургии их не было, как будет видно далее.

Таковы основные особенности богослужebной традиции Валаамского монастыря, которые, собственно, и подверглись изменению в рассматриваемый период. Но прежде чем говорить о самих изменениях, стоит обратить внимание на то, в каком контексте они происходили.

- 15 Свт. Игнатий упоминает конкретные недостатки церковного пения на Валааме в тот период. См. подробнее: *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. III. Москва, 2006. С. 408. Впрочем, указанные святителем недочёты не противоречат его же высоким отзывам о валаамском распеве, написанным через десять лет после рассматриваемых событий («Посещение Валаамского монастыря», 1847), поскольку в том же произведении архим. Игнатий разделяет сам распев и качество пения (см.: *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. I. Москва, 2006. С. 407).
- 16 См.: ЦГИА. Ф. 19. Оп. 29. Д. 27. Л. 148; РГИА. Ф. 797. Оп. 5. Д. 18153. Л. 2 об.; ОР РНБ. Ф. 573. № 285. Л. 71–77. Например: «...ради общества и внимания, и бодрости к слушанию, единогласно и единокупно, смиренным и умиленным гласом...» (ОР РНБ. Ф. 573. № 285. Л. 71).
- 17 Со слов ревновавшей о сохранении устава братии: «*На утрени во время канонов: запевы называются славословие пророческия песни: упразднил [игум. Вениамин]: в церковном уставе писано тол[ь]ко оставляются на Святую Пасху: и на Рож[д]ество Христово до отдания: после Пасхи положено в воскресныя дни Пасхи на восемь: а на шесть празднику: на день Мирносиц: и то не велено оставлять, по ермологу запевать»* (РГИА. Ф. 797. Оп. 5. Д. 18153. Л. 2 об.). По всей видимости, в недели по Пасхе после пасхального канона (к которому положен припев «Христос воскрес») к оставшимся 6–8 тропарям другого канона на Валааме припевали стихи библейских песней из Ирмология.
- 18 См.: ОР РНБ. Ф. 573. № 285. Л. 76, 76 об., 88 об., 90 об.

2. Исторический контекст литургических изменений: внутреннее состояние Валаамского монастыря в 1830-х гг.

Во-первых, те ревнители сохранения монастырской традиции, о которых упоминалось выше, представляли собой, в некотором смысле, партию среди братства обители¹⁹. Они хорошо знали порядок богослужения на практике и отличались строгим соблюдением монастырского устава, но относились к его законоположениям, по-видимому, как к догматам. «Любые изменения в уставе обители, в богослужении, в назначении послушаний, в распорядке келейной жизни они воспринимали как отступление от основ православного монашества, как апостасию»²⁰. В свою очередь, игумен Вениамин, позволивший себе внести некоторые изменения в монастырскую, в том числе богослужебную, жизнь, являлся для них двигателем такого «отступления»²¹. В то же время эти ревностные братья (как и большинство насельников обители) происходили из простых людей и не имели никакого образования. К образованным же людям, которые всё же были на Валааме, ревнители относились с подозрением (впрочем, как можно будет заметить далее, небезосновательно).

К числу людей, имевших какое-либо светское или духовное образование, принадлежали, в первую очередь, так называемые подначальные (или «штрафники»), присланные епархиальным начальством в монастырь для наблюдения или исправления²². Среди них были и монашествующие, и люди в священном сане, которые, надо полагать, не во всём могли следовать строгому и непривычному для них уставу Саровской пустыни. В этом отношении они, конечно, являлись соблазном для валаамской братии, особенно для ревнителей монастырских традиций. С другой стороны, подначальных (как, кстати, и игумена Вениамина, происходившего из другого монастыря) могли вводить в недоумение некоторые богослужебные обычаи валаамских иноков, например

19 См. подробнее: *Агафангел (Суслов), иером.* Возмущение братии Валаамского монастыря в середине XIX века. С. 67.

20 Там же.

21 К тому же, распоряжением епархиального начальства о. Вениамин был определён игуменом Валаамской обители из другого монастыря. Это не соответствовало требованию Валаамского устава и устоявшейся в обители практике о том, чтобы настоятель избирался из числа братии (см.: Там же. С. 68–69).

22 См. подробнее: *Агафангел (Суслов), иером.* Ссылные штрафники на Валааме середины XIX в. // ХС. 2014. № 2–3. С. 84–100.

полунощница перед всеобщим бдением. Вообще, соблюдение монастырского устава и точное следование правилам церковного богослужения уже не один десяток лет являлись болезненной темой для валаамских монахов²³. Таким образом, в монастыре не переставала расти напряжённость на почве отношения к богослужению.

Наконец, среди братии был некий монах Порфирий — молодой человек из образованных, по-видимому, кругов, но не учившийся в духовной семинарии. Он увлекался мистическими книгами — известной в то время Мадам Гюйон²⁴ — и рассуждал в своих келейных записках и в личных беседах с братией, в числе прочего, о «внешнем» и «внутреннем» богослужении²⁵. При этом он невысоко отзывался о тех, кто останавливал своё внимание лишь на обрядовой стороне богослужения. Он учил, что «оно (обрядовое богослужение. — Г. С.) несущественно», что «оно всегда должно служить как бы первоначальной азбукой для начинающих проходить духовный возраст», «для духовно-младенчествующих»²⁶. Ему приписывали и более серьёзные высказывания, противоречащие догматическому учению Церкви, однако свт. Игнатий (Брянчанинов) в ходе расследования не обнаружил у монаха Порфирия неправославных мыслей или высказываний²⁷. Тем не менее даже его слова, приведённые выше, по всей видимости, болезненно воспринимались ревнителями монастырского устава; само же учение молодого подвижника они называли масонским²⁸. Настоятель же, как не обличавший этого учения, оказывался для них соучастником отца Порфирия,

- 23 Свт. Игнатий (Брянчанинов) упоминает о смуте в Валаамской обители в 1813–1819 гг., произошедшей на почве вошедших в употребление поклонов, которые не предусмотрены церковным уставом, и из-за сделанного послабления на трапезе в некоторые постные дни. См.: *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. IV. Москва, 2002. С. 441–442.
- 24 Жанна Мария де ла Мотт Гюйон (1648–1717 гг.), известный представитель и проповедник направления квиетизма. См. подробнее: *Никольский П., свящ.* Гюйон // ПЭ. 2006. Т. 13. С. 535–536.
- 25 Сохранилось несколько тетрадей с записями монаха Порфирия: ЦГИА. Ф. 19. Оп. 23. Д. 25. Л. 1 – 29 об.
- 26 Там же. Л. 10 об. – 12.
- 27 Отец Игнатий, наблюдая продолжительное время за монахом Порфирием в Троице-Сергиевой пустыни (куда последнего поместили под надзор), замечал за ним лишь склонность к учительству (см.: РГИА. Ф. 796. Оп. 119. Д. 1082. Л. 184, 191 об. – 192), но не еретические воззрения.
- 28 «Ныне в Валаамском монастыре новая процвела ересь; называют ее масонскою, легкой путь ко спасению...» (Там же. Л. 12).

а предпринятые игуменом изменения в богослужебной жизни ставились ими в один ряд с рассуждениями начитанного мыслителя²⁹.

Таков был общий фон, на котором в Валаамской обители в 30-е гг. позапрошлого века происходили изменения в литургической жизни, и который не способствовал, к сожалению, мирному восприятию этих изменений со стороны братии. Теперь следует рассмотреть сами перемены, произведённые игуменом Вениамином.

3. Изменения в богослужебной жизни, предпринятые игуменом Вениамином (Мануйловым) в 1830-е гг.

Во-первых, в зимний период года, начиная от праздника Воздвижения Креста Господня, воскресные всенощные были заменены настоятелем отдельными службами в соответствии с указаниями 7-й главы Типикона. Ревнители заявляли: «По воскресным дням всенощное бдение отправлялось с самага начала заведения монастыря»³⁰, «во весь год в воскресныя дни и Царския», «а ныне по зимам со воздвижения отменил (игум. Вениамин. — Г. С.) в воскресныя дни всенощное бдение, а правят полиелей»³¹, то есть «с вечера болюшую вечерню: а поутру полунощницу и утреню»³². Это было вполне допустимо с точки зрения церковного устава. Более того, благодаря таким мерам, во всяком случае в зимнее время, порядок служб в воскресный день соответствовал замыслу церковного устава: повечерие и полунощница больше не предваряли великую вечерню в составе всенощного бдения.

Затем были допущены сокращения в общем иноческом правиле³³. Так, в тех случаях, когда полагалась вычитка службы какому-либо святому, канон ему читали вместо канона Ангелу-Хранителю³⁴; также на повечерии вообще перестали исполнять трипеснцы. На Светлой седмице совместное вечернее правило было отменено³⁵. Библиейские песни

29 «Игумен покрывает еретиков из братии, значит и сам еретик» (цит. по: Агафангел (Суслов), иером. Возмущение братии Валаамского монастыря в середине XIX века. С. 69).

30 РГИА. Ф. 797. Оп. 5. Д. 18153. Л. 2 об.

31 ЦГИА. Ф. 19. Оп. 29. Д. 27. Л. 148.

32 РГИА. Ф. 797. Оп. 5. Д. 18153. Л. 2 об.

33 «И обыкновенное правило повседневное переменял (игум. Вениамин. — Г. С.)» (ЦГИА. Ф. 19. Оп. 29. Д. 27. Л. 148 об.).

34 «...Ныне когда святому вычитка, то Ангелу (канон. — Г. С.) оставляют, а вмещают святого» (ЦГИА. Ф. 19. Оп. 29. Д. 27. Л. 148).

35 См. ниже.

на утрени были заменены общими припевами³⁶. Многие песнопения стали читать: не только седальны и припевы, но и тропари на блаженных на Литургии, тропари и кондаки по малом входе³⁷. В то же время была введена практика пения Херувимской песни на сходе при соборном служении (что придавало богослужению бóльшую торжественность), прежде, как ни странно, неизвестная на Валааме³⁸. По всей видимости, таким способом новый настоятель хотел привлечь некоторых из братии к более усердному посещению богослужений³⁹.

Наконец, перемены коснулись и самого церковного пения: игумен Вениамин распорядился петь строго по печатным изданиям, которые, как уже говорилось выше, основывались на обиходе Киево-Печерской лавры. При этом для валаамских ревнителей изменения были заметны, в первую очередь, в четвёртом и восьмом гласах, а также в песнопениях «Благослови, душе моя, Господа» и «Блажен муж»⁴⁰. Возможно, к такому распоряжению нового настоятеля побудили увиденные им недостатки в исполнении песнопений, о чём упоминалось выше.⁴¹

Вряд ли рассмотренные изменения могли сами по себе вызвать серьёзное возмущение среди братии, но при содействии осложняющих обстоятельств, описанных выше, последовала реакция ревностных иноков, которая выразилась также в некоторых возражениях (аргументах) против богослужебных послаблений и нововведений.

36 «На канонах пророческия заповеи, были оставлены совсем» (Там же).

37 «Каноны на повечерии: Иисусу Сладчайшему: и Богородице с ѱкосами, и Ангелу хранителю пели по крылосам: упразднил (игум. Вениамин. — Г. С.)» (РГИА. Ф. 797. Оп. 5. Д. 18153. Л. 2 об.). «Седальны певали по крылосам; а ныне читают... на обедни прежде по праздникам тропари и кондаки и блаженныя, певали по крылосам, ныне читают» (ЦГИА. Ф. 19. Оп. 29. Д. 27. Л. 148).

38 «И Херувимскую поют на сходе, когда соборное служение, нигде етаго нет, и неслыхавано, а он (игум. Вениамин. — Г. С.) сие завел» (ЦГИА. Ф. 19. Оп. 29. Д. 27. Л. 148).

39 Следственная комиссия обратила внимание на некоторые упущения в посещении богослужений в том числе и со стороны валаамской братии (см.: РГИА. Ф. 796. Оп. 119. Д. 1082. Л. 2 об.). А тогдашний Санкт-Петербургский митрополит Серафим (Глаголевский; 1821–1843 гг.) в докладе Синоду добавил к этому: «...несмотря на сделанное облегчение в церковном служении...» (Там же. Л. 5 об.).

40 См.: ЦГИА. Ф. 19. Оп. 29. Д. 27. Л. 148.

41 Митр. Серафим (Глаголевский), давая пояснения Синоду, писал: «Иг. Вениамин... в Валаамской обители никакого на свой вкус пения... не заводил, а приказал только петь по печатному нотному знаменного распева обиходу» (РГИА. Ф. 796. Оп. 119. Д. 1082. Л. 20).

4. Возражения ревнителей на изменения в богослужебной жизни и ответы следственной комиссии

Главным аргументом в пользу сохранения прежнего порядка литургической жизни для ревнителей был сам монастырский устав, введённый возобновителем Валаамской обители прп. Назарием (Кондратьевым), утверждённый двумя архиереями и одобренный самим императором Александром I во время его посещения обители в 1819 г.⁴² Для старшей братии, которые пришли в монастырь и были пострижены ещё самим игуменом Назарием, нарушение изначально установленных порядков представлялось, в числе прочего, неблагодарностью по отношению к предшественникам, *«которые ня[ть]десять лет правили, и монастырь с подошвы каменным строением выстроили, и братию собрали, и научили монашеским правилам»*⁴³. Но очевидно, что и такое отношение к уставу своего монастыря не является поводом к возмущению отдельных лиц против настоятеля, законно поставленного епархиальным начальством (хотя бы и вопреки внутреннему уставу обители). Свт. Игнатий (Брянчанинов), наоборот, видел в таком преувеличенном мнении о монастырском уставе, скорее, главную проблему: *«При внимательном наблюдении ясно видно, что причиною всех доносов, всего зла на Валааме есть их устав»*⁴⁴. Последующие возражения валаамских ревнителей, к сожалению, не опровергают этого утверждения.

Во-первых, на объяснения игумена Вениамина по поводу того, что замена всеобщего бдения на отдельные вечерню и утреню оставляется Типиконом на волю настоятеля, ему отвечали: *«На волю настоятеля позволено от усердия святому бдение»*⁴⁵. Такой ответ показывает хорошее знакомство с месяцесловной частью церковного устава, в котором преобладают именно такие замечания, однако есть и иные. Так,

42 *«Посещали обитель, блаженной памяти Его Императорское Величество Александр Павлыч и преосвященный митрополит Михаил (Десницкий. — Г. С.): пользовались [—] не опорочили»* (РГИА. Ф. 797. Оп. 5. Д. 18153. Л. 2 об.). Император Александр Павлович, согласно описанию его посещения, участвовал в монастырском богослужении наравне с братией, распорядившись при этом, чтобы в службах не было никаких сокращений (см.: Валаамский монастырь. Описание Валаамского монастыря. С. 193–207).

43 РГИА. Ф. 797. Оп. 5. Д. 18153. Л. 2. В начале 1782 г., «пред поступлением отца Назария в Валаамскую обитель, там был строитель, один монах, два белых священника, но и те все потонули» (Валаамский монастырь. Описание Валаамского монастыря. С. 170).

44 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений. Т. III. С. 409.

45 РГИА. Ф. 797. Оп. 5. Д. 18153. Л. 2 об.

например, в разных местах того же месяцеслова настоятелю дозволяется переносить и соединять различные службы по своему усмотрению⁴⁶, определять время начала служб и трапезы для своего монастыря⁴⁷. Собственно же замена всенощной воскресной службы на отдельные вечерню и утреню прямо допускается Типиконом: «...или настоятель не изволит, поется вечерня великая, такожде и утреня во свое время»⁴⁸, на что, между прочим, указывал и архимандрит Игнатий в докладе епархиальному архиерею⁴⁹.

Вместе с тем святителя, при его широкой осведомлённости о жизни в разных российских монастырях, удивлял обычай петь перед всенощным бдением полунощницу, так что у него появлялись сомнения в авторитете Валаамского устава⁵⁰. Возможно, в самом начале XVIII в., когда основывалась Саровская пустынь (от которой Валаам унаследовал эти обычаи), соблюдение описанного выше порядка служб было проявлением ревности о точном исполнении устава богослужения («всенощной» службы и иноческого правила). Так или иначе, взгляд на богослужение в нашей Церкви постепенно менялся, и во времена свт. Игнатия, по-видимому, более приемлемым уже считалось придерживаться логики церковного устава в порядке служб суточного круга, нежели стараться исполнить все возможные службы в порядке изменённом, как это было на Валааме.

Во-вторых, говоря о печатных обиходниках, по которым распорядился петь на богослужении игумен Вениамин, ревностная братия с пренебрежением отзывалась о записанных там распевах: «*Пение было столповое навсегда, ныне киевское и мирское примешено*»⁵¹. Благочинный монастырей епархии прямо выводил такое открытое пренебрежение к другой традиции пения из того же высокого мнения о собственном уставе: «*Ревнителю столько увлеклись привязанностью к своему уставу, что с презрением говорят о пении Киевской лавры*»⁵². Устав Валаамский, на который опирались ревнителю, действительно законополагал:

46 См., например: Типикон, сиесть Устав. Москва, 2002. С. 467, 471, 499, 501, 503, 511, 647.

47 См.: Там же. С. 44.

48 Там же. С. 38.

49 «Например, жалуются на воскресные утрени кои по зимам отправляются вместо всенощных бдений; устав совершенно представляет сие воле настоятеля, говорит: "Аще настоятель изволит"» (Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание творений. Т. III. С. 408).

50 См.: Там же.

51 ЦГИА. Ф. 19. Оп. 29. Д. 27. Л. 148.

52 Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание творений. Т. III. С. 408.

«Пение же да будет столповое безпрерывно»⁵³. Однако древние напевы Валаамского монастыря, по заключению архимандрита Игнатия, принципиально не отличались от знаменного распева, который сохранялся в Киево-Печерской лавре и который был введён на Валааме игуменом Вениамином. Исследовав действительное положение дел в монастыре, святитель рапортовал правящему архиерею просто: «Пение сохраняется столповое»⁵⁴. Хотя в подробном докладе святитель обратил внимание на отличие валаамских напевов от сохранявшегося в других российских монастырях знаменного распева и на преимущества последнего⁵⁵.

Наконец, ситуация не была однозначной не только в отношении пения, но и в отношении некоторых других литургических особенностей Валаамского устава. Ревнителю сетовали, что отмена общего правила на Пасхальной седмице может отрицательно повлиять на дисциплину монастыря: «На недели Святой Пасхи бывало после вечерни и ужина правило с канонами и Акафист и молитвы на сон грядущим. Ныне после вечерни и ужина в праздности, никакого нету правила ходи гуляй, все кто куда хочет, хотя во всю ночь»⁵⁶. Однако благочинный монастырей, оставляя за настоятелем право определять пользу и вред различных установлений в его обители⁵⁷, с недоумением высказывался об обычае в принципе читать в церкви на Светлой седмице каноны с акафистом⁵⁸. Вероятно, в середине XIX в. уже стала появляться следующая практика: на молитвенном правиле в течение Светлой седмицы обычные три канона заменять канонам пасхальным. Валаамская же традиция келейного правила, воспринятая из Сарова, с одной стороны, оказывается более древней⁵⁹, но с другой, это правило здесь практически

53 ОР РНБ. Ф. 573. № 285. Л. 64.

54 ЦГИА. Ф. 19. Оп. 29. Д. 27. Л. 242.

55 См. подробнее: *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений. Т. III. С. 408.

56 ЦГИА. Ф. 19. Оп. 29. Д. 27. Л. 148.

57 «Относительно устава никаких важных перемен не сделано; если и сделаны, то такие, кои уставом церковным представлены воле настоятеля» (*Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений. Т. III. С. 408).

58 «Устав, принятый Церковью, есть устав лавры Саввы Освященного; Валаамский устав есть список с Саровского сочинения какого-то иеромонаха Исаакия... пред всенощным бдением вычитывает полунощницу, в Светлую седмицу вычитывает каноны и акафисты» (*Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений. Т. III. С. 408).

59 Для сравнения, в Кирилло-Белозерском монастыре (братья которого, между прочим, в нач. XVIII в. возобновляли монашескую жизнь на Валааме после столетнего шведского разорения) ещё в сер. XVII в. ежедневно читали четыре канона (четвёртый — прп. Кириллу Белозерскому) и не оставляли их даже на Пасху (см.: Из рукописного наследия: Н. К. Никольский. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII

приравнивалось к церковной службе, и, вероятно, именно поэтому святитель обратил на него внимание, ибо проблема возникла вокруг храмового богослужения.

Таковы наиболее веские возражения ревностной братии, свидетельствующие как об их сожалении, что привычный многолетний порядок литургической жизни подвергся изменениям, так и о характере их ревности, не замечающей законности производимых перемен. Наконец, стоит рассмотреть конечную резолюцию священноначалия по возникшей проблеме.

5. Заключение священноначалия по возникшей проблеме

И Санкт-Петербургский митрополит Серафим, и Святейший Синод при разборе дела о возмущении на Валааме считали главной задачей водворение мира в обители и устранение предпосылок для нарушения мира среди братии в дальнейшем. Эта задача определила характер решений священноначалия в отношении отдельных лиц и внутренней жизни монастыря в целом, в том числе богослужебной.

Все описанные выше изменения, допущенные игуменом Вениамином, Святейший Синод признал *«несущественными... неважными отступлениями от церковного устава, которые тем же (церковным. — Г. С.) уставом предоставлены воле настоятеля»*⁶⁰. Высшая церковная власть не разбирала значения отдельных распоряжений настоятеля, поскольку недовольство со стороны ревнителей носило, по заключению следствия, личный характер⁶¹. Очевидно, не было целесообразным делать подробное исследование возможных вреда и пользы для монастыря от изменений, сделанных в богослужении, когда в обители нет единства среди братии⁶².

в. (1397–1625 гг.). Т. 2. Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение. Санкт-Петербург, 2006. С. 214–223).

60 РГИА. Ф. 796. Оп. 119. Д. 1082. Л. 2 об. Ср. также: *«При наблюдении же за самым действием священнослужения, следователи нашли, что оно совершается должным порядком»* (Там же); *«По дознанию следственной комиссии важных отступлений от устава не открылось»* (Там же. Л. 45).

61 *«Укоризны без всяких доказательств»* (Там же. Л. 2 – 2 об.).

62 Впрочем, открывшиеся в ходе расследования упущения со стороны братии были поставлены будущему настоятелю на вид с указанием непременно исправить положение дел в дальнейшем (см.: Там же. Л. 5 об.).

В первой половине 1830-х гг., когда нестроения в монастыре ещё не привлекли внимания Святейшего Синода, митрополит Серафим предостерегал нового настоятеля: «...игумену Вениамину, согласно мнению Консистории, мною утверждённому, подтверждено... не отступать от устава Валаамской обители, особливо в тех случаях, в коих он заметит какое-либо смущение в братии»⁶³. Однако недовольство ревнителей возрасло и, в конце концов, Синод распорядился переместить отца Вениамина в другой монастырь несмотря на то, что он был оправдан по всем возводимым на него обвинениям. Кроме игумена, из Валаамского монастыря были перемещены некоторые другие лица, в том числе главные инициаторы возмущения, а также монах Порфирий.

Касательно последнего, вообще было признано, что «*донос о ереси... произошел от простоты и неблагоразумной ревности валаамских монахов*»⁶⁴. Тем не менее монаху Порфирию было вменено в вину, «*что он, быв не утвержден в православном учении, отваживался учить других и словами своими отчасти подал повод к усилению подозрений в некоторых из братии о ереси*»⁶⁵. Молодой подвижник, ещё до последнего заседания Синода перемещённый в Троице-Сергиеву пустынь под надзор настоятеля архимандрита Игнатия (Брянчанинова), там и был оставлен по итоговому решению. Стоит заметить, что священноначалие отнеслось серьёзно к проблеме неуместных теоретических рассуждений со стороны людей, не имеющих ни богословского образования, ни соответствующего духовного опыта. Во избежание повторения подобного среди валаамской братии было решено завести в монастыре, с одной стороны, различные рукоделия и искусства⁶⁶, а с другой, катехизические курсы для братии⁶⁷.

В конечном итоге в Валаамском монастыре был восстановлен мир среди братии, а настоятелем, по представлению свт. Игнатия, был назначен игумен Дамаскин (Кононов)⁶⁸, сорокалетнее правление которого оказалось для обители периодом расцвета. Более того, можно привести пример, как в конце XIX в. не последовало никаких возмущений,

63 РГИА. Ф. 796. Оп. 119. Д. 1082. Л. 20 об.

64 Там же. Л. 4 об.

65 Там же. Л. 45 об.

66 «От праздности... от несовместных с силами занятий умственным по произволу созерцанием» (Там же. Л. 10).

67 См.: Агафангел (Суслов), иером. Возмущение братии Валаамского монастыря в середине XIX века. С. 76.

68 Игумен Дамаскин (1795–1881 гг.). См.: Дамаскин // ПЭ. 2006. Т. 13. С. 690–692.

когда были сделаны послабления в монастырской и скитской трапезе⁶⁹. Возможно, это след тех долгосрочных мер, которые были приняты священноначалием в отношении внутренней жизни монастыря в 1830-х гг.

Выводы

Рассмотрение обстоятельств, сопровождавших изменения в богослужбной жизни Валаамской обители в 30-е годы. XIX в., позволяет сделать некоторые выводы.

Можно заключить, что изменения, допущенные игуменом Вениамином (Мануйловым), хотя были законны сами по себе, но намеченной благой цели не достигли. Недовольство со стороны партии ревнителей монастырского устава, усугубившееся соблазнами со стороны подначальных, неуместными рассуждениями одного из монахов о богослужбных обрядах как о «*ниских ступенях*»⁷⁰ духовного возраста и давностью самой проблемы соблюдения устава среди братии — всё это воспрепятствовало настоятелю быстро исправить обнаруженные им недостатки в церковном богослужении.

И хотя ревнители были неправы в своём возмущении, а отец Вениамин действовал в пределах своих полномочий, образовавшаяся конфликтная ситуация не могла оправдать начинаний руководителя. Богослужение является сердцевиной жизни монашеской общины и изменения в нём не должны разрушать саму общину. С другой стороны, долгосрочные меры, как показала история, способны размягчать неблагоприятную для изменений почву.

Как бы то ни было, в Валаамском монастыре впоследствии сохранилась его богослужбная традиция, привлекавшая внимание большим приближением к церковному уставу в сравнении с общей практикой Русской Церкви. И в этом можно увидеть свидетельство того, что православному богослужению не чуждо разнообразие, не разрушающее церковного мира.

69 О послаблениях см., например: Путешествие на Валаам, во святую обитель, и подробное обозрение всех его достопримечательностей. Санкт-Петербург, 1892. С. 78. См. также примеч. 22.

70 ЦГИА. Ф. 19. Оп. 29. Д. 25. Л. 11 об. — 12.

Архивные материалы

- Устав общежительный Валаамского монастыря // ОР РНБ. Ф. 573. № 285.
- По рапорту С.-Петербургского митрополита Серафима, о беспорядках, допущенных настоятелем игуменом Вениамином в Валаамском монастыре // РГИА. Ф. 796. Оп. 119. Д. 1082.
- О противозаконных поступках игумена Валаамского монастыря Вениамина // РГИА. Ф. 797. Оп. 5. Д. 18153.
- По Валаамскому монастырю относительно ереси и что будто бы разоряется устав монастырский и о проч. // ЦГИА. Ф. 19. Оп. 29. Д. 25.
- По обвинению в ереси монаха Валаамского Спасо-Преображенского монастыря Порфирия // ЦГИА. Ф. 19. Оп. 29. Д. 27.

Источники

- Валаамский монастырь. Описание Валаамского монастыря и подвижников его. Санкт-Петербург: Тип. Деп. уделов, 1864.
- Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. I, III. Москва: Паломник, 2006.
- Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. IV. Москва: Паломник, 2002.
- Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря / сост. архим. Серафим (Чичагов). Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2009.
- Обиход церковного нотного пения: в 2-х ч. Москва: Синод. тип., 1798.
- Путешествие на Валаам, во святую обитель и подробное обозрение всех его достопримечательностей. Санкт-Петербург: Тип. Н. А. Лебедева, 1892.
- Типикон, сиесть Устав. Москва: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.
- Устав общежительной Сатисо-градо-Саровской пустыни. Москва: Синодальная тип., 1897.

Литература

- Агафангел (Суслов), иером.* Возникновение «масонской» ереси в Валаамском монастыре: в 2-х ч. Ч. I // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 3 (29). Тамбов: Грамота, 2013. С. 160–164.
- Агафангел (Суслов), иером.* Ссылные штрафники на Валааме середины XIX в. // ХЧ. 2014. № 2–3. С. 84–100.
- Агафангел (Суслов), иером.* Возмущение братии Валаамского монастыря в середине XIX века // ХЧ. 2014. № 4. С. 63–78.

Дамаскин (Кононов), игум. // ПЭ. 2006. Т. 13. С. 690–692.

Из рукописного наследия: Н. К. Никольский. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397–1625). Т. 2. Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение / подгот. изд. З. В. Дмитриева (отв. ред.), Е. В. Крушельницкая, Т. И. Шаблова. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2006.

Никольский П., свящ. Гюйон // ПЭ. 2006. Т. 13. С. 535–536.

Онуфрий (Маханов), иерод. Причал молитв уединенных: Валаамский монастырь и его небесные покровители преподобные Сергей и Герман. Москва: Царское дело, 2005.

Плотникова Н. Ю. Валаамский распев // ПЭ. 2003. Т. 6. С. 510–511.